

СТРАНИЦА АСПИРАНТА

УДК 94(57)"1920/1930":930.2

ЛИЧНЫЕ ДЕЛА СВЯЩЕННО – И ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ-«ЛИШЕНЦЕВ» КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК¹

Д. Н. Москаленская

Новосибирский государственный университет, гуманитарный факультет, кафедра отечественной истории, г. Новосибирск, Россия

Статья посвящена источниковедческому анализу документов личных дел православных священно- и церковнослужителей Западной Сибири, лишенных избирательных прав. Изучены состав и особенности данных документов, комплекс которых подразделяется на три группы (документы «лишенца», сопроводительные материалы, документы комиссии) согласно авторству. В статье оценивается информационный потенциал личных дел для осуществления исторической реконструкции социокультурного облика указанной категории «лишенцев». Сделан вывод о ценности заявлений священнослужителей-«лишенцев» как источника изучения поведенческих стратегий и практик адаптации данной группы в постреволюционном обществе в 1920 – середине 1930-х гг.

Ключевые слова: *«лишенцы», личные дела «лишенцев», православное духовенство, священнослужители, церковнослужители, Западная Сибирь.*

Дискриминационная политика советского государства в отношении представителей бывших привилегированных сословий выражалась в том числе в лишении их избирательных прав. Данная мера вводилась уже Конституцией 1918 г., а впоследствии положения Конституции дополнялись и уточнялись Инструкциями о выборах в Советы. К числу «лишенцев» относились лица, живущие на нетрудовой доход, использующие наемный труд с целью извлечения прибыли, частные торговцы, монахи и духовные служители церквей и религиозных культов, служащие и агенты бывшей полиции, душевнобольные, осужденные. Лишение избирательных прав влекло за собой дискриминации и ограничения самих основ жизнедеятельности, такие как лишение пенсий и пособий, выселение из квартир, повышение налогообложения и др. Подобные меры ставили «лишенцев» и членов их семей на грань выживания, вынуждая их активно добиваться восстановления в избирательных правах.

¹ Научный руководитель – докт. ист. наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института истории Сибирского отделения РАН С. А. Красильников.

Изучение личных дел «лишенцев» началось в 1990-е гг. и связано с произошедшей «архивной революцией». В работе с данным видом массовых источников наметилось два подхода: проблемно-ориентированный и источник-ориентированный. При проблемно-ориентированном подходе разрабатывается теоретическая модель изучаемого явления, в соответствии с которой из источника извлекаются показатели, отражающие анализируемый проблемный аспект. Источник-ориентированный подход заключается в том, чтобы источник воспроизводился полностью. Большинство исследователей придерживаются первого подхода, изучая как «лишенцев» различных регионов, так и отдельные категории лиц, лишенных избирательных прав². В числе региональных исследований представлены и «лишенцы» Западной Сибири³. Несколько статей посвящено категории «служителей религиозного культа»⁴.

² Байда Е. В. Социальный портрет лишенного избирательных прав за занятие торговлей // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.), Ниж. Тагил, 1997. С. 86–95; Мазур Л. Н. Лишение избирательных прав крестьян в 20-е – первой половине 30-х годов (по материалам личных дел) // Там же. С. 105–119; Фофанова Л. А. Бывшие государственные служащие Урала как жертвы репрессивной политики репрессивной политики Советской власти // Там же. С. 130–135; Валуев Д. В. Лишенцы в системе социальных отношений (1918–1936 гг.) (на материалах Смоленской губернии и Западной области). Смоленск, 2012.

Baida E. V., *Sotsial'nyi portret lishennogo izbiratel'nykh prav za zanyatie torgovlei, Istoriya repressii na Urale: ideologiya, politika, praktika (1917–1980-e gg.)*, Nizh. Tagil, 1997. S. 86–95; Mazur L. N., *Lishenie izbiratel'nykh prav krest'yan v 20-e – pervoi polovine 30-kh godov (po materialam lichnykh del)*, Ibid, S. 105–119; Fofanova L. A., *Byvshie gosudarstvennye sluzhashchie Urala kak zhertvy repressivnoi politiki repressivnoi politiki Sovetskoi vlasti*, Ibid, S. 130–135; Valuev D. V., *Lishentsy v sisteme sotsial'nykh otnoshenii (1918–1936 gg.) (na materialakh Smolenskoi gubernii i Zapadnoi oblasti)*, Smolensk, 2012.

³ Красильников С. А. На изломах социальной структуры. Маргиналы в послереволюционном российском обществе, 1917–конец 1930-х годов. Новосибирск, 1998; Саламатова М. С. «Лишенцы» // Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920–1930-е годы). Новосибирск, 2007. С. 19–98; Красильников С. А., Саламатова М. С., Ушакова С. Н. Корни или щепки. Крестьянская семья на спецпоселении в Западной Сибири (1930-е – начало 1950-х гг.). Новосибирск, 2008.

Krasil'nikov S. A., *Na izlomakh sotsial'noi struktury. Marginaly v poslerevolyutsionnom rossiiskom obshchestve, 1917 – konets 1930-kh godov*, Novosibirsk, 1998; Salamatova M. S., «Lishentsy», *Marginaly v sotsiume. Marginaly kak sotsium. Sibir' (1920–1930-e gody)*, Novosibirsk, 2007, S. 19–98; Krasil'nikov S. A., Salamatova M. S., Ushakova S. N., *Korni ili shchepki. Krest'yanskaya sem'ya na spetsposelenii v Zapadnoi Sibiri (1930-e – nachalo 1950-kh gg.)*, Novosibirsk, 2008.

⁴ Русина Ю. А. Характеристика лишенных избирательных прав за связь с религиозным культом на Урале в 1920–1930-е годы // История репрессий на Урале. С. 119–129; Мавлютова З. Ш. Лишение избирательных прав православного духовенства (на материалах Тюменского и Тобольского округов Уральской области 1920-х годов) // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. Вып. 33. 2009. № 23 (161). С. 52–57; Давыдова Н. А. Отношение органов Советской власти к служителям религиозных культов в Севастополе в 1920–1930 годы. // Государственный архив г. Севастополя [Электронный ресурс] Режим доступа:

В работе В. И. Тихонова, В. С. Тяжелниковой, И. Ф. Юшина, посвященной московским «лишенцам», применен второй подход⁵. Авторами была разработана компьютерная модель личного дела с использованием источник-ориентированной системы KLEIO.

Каждая категория «лишенцев» имеет свою специфику, и рассмотрение вопросов, связанных с изучением отдельных категорий «лишенцев», не теряет свою актуальность. Целью данного исследования является источниковедческий анализ документов личных дел православных священно- и церковнослужителей Западной Сибири, лишенных избирательных прав.

Работа базируется на материалах фондов трех городских и тридцати сельских исполнительных комитетов, находящихся на хранении в архивах Новосибирской, Томской областей и Алтайского края. Первоначально проводилось изучение общих списков «лишенцев», где выявлялись лица, лишенные прав как «служители религиозного культа», куда включались, прежде всего, православные священно- и церковнослужители. При работе с документами применялся проблемно-ориентированный подход, и использовалась методика «унифицированной» анкеты. Всего обработке подвергнуто 316 личных дел, на основе которых создана электронная база данных.

Личные дела «лишенцев» стали формироваться в 1927-1928 гг., как правило, на основе обращения с заявлением в избирательные комиссии. В случае с сельскими священнослужителями дело заводилось также и при обращении их с жалобами на неправильное налогообложение в налоговые комиссии. Кроме того, в 1930 г. в некоторых районах дела заводились и на священников, продолжавших служить в церкви и не обращавшихся с заявлениями. Данное обстоятельство связано, по всей видимости, с деятельностью комиссий «для проверки списков лиц, лишенных избирательных прав, и рассмотрения жалоб на неправильное лишение прав». В таком случае в деле обычно содержалась только выписка из протокола заседания избирательной комиссии с ее решением.

Личные дела православных священно- и церковнослужителей «лишенцев» представляют собой сложный комплекс документов, создававшихся преследующими различные цели людьми. Состав и структура

<http://www.gosarhiv.sev.net.ua/fulldoc/2006-03/Davidova.shtml> (дата обращения: 17.04.2010).

Rusina Yu. A., *Kharakteristika lishennykh izbiratel'nykh prav za svyaz' s religioznym kul'tom na Urale v 1920–1930-e gody*, *Istoriya repressii na Urale*. S. 119–129; Mavlyutova Z. Sh., *Lishenie izbiratel'nykh prav pravoslavnogo dukhovenstva (na materialakh Tyumenskogo i Tobol'skogo okrugov Ural'skoi oblasti 1920-kh godov)*, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, Ser. *Istoriya*, Vyp. 33, 2009, № 23 (161), S. 52–57; Davydova N. A., *Otnoshenie organov Sovetskoi vlasti k sluzhitelyam religioznykh kul'tov v Sevastopole v 1920-1930 gody*, *Gosudarstvennyi arkhiv g. Sevastopolya [Elektronnyi resurs]* Rezhim dostupa: <http://www.gosarhiv.sev.net.ua/fulldoc/2006-03/Davidova.shtml> (дата обращения: 17.04.2010)

⁵ Тихонов В. И., Тяжелникова В. С., Юшин И. Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е годы. М., 1998.

Tikhonov V. I., Tyazhel'nikova V. S., Yushin I. F., *Lishenie izbiratel'nykh prav v Moskve v 1920–1930-e gody*, М., 1998.

документов личных дел определялись следующими обстоятельствами: желанием «лишенца» добиться восстановления в избирательных правах, стремлением членов комиссии установить истинное положение дел и бюрократической процедурой рассмотрения дела. Соответственно, процедура рассмотрения заявления «лишенца» предполагала участие в ней нескольких сторон, субъектов дела: «лишенца»; различных физических и юридических лиц, характеризовавших личность заявителя и подтверждавших или опровергавших факты его биографии; членов избирательной комиссии. В соответствии с этим в комплексе документов личного дела можно выделить три группы: личные документы «лишенца»; сопроводительные документы; документы комиссии⁶.

К первой группе относятся документы, автором которых выступал сам «лишенец» и которые излагают его версию происшедшего. Это жалобы на незаконное лишение прав или ходатайства о восстановлении в избирательных правах. Чаще всего сами «лишенцы» озаглавливали свои обращения как «заявления», в некоторых случаях как «жалобы». Но определить, к какому типу относится обращение, можно только из содержания заявления. В жалобах «лишенцы» опровергали саму правомерность лишения избирательных прав, а в ходатайствах, признавая законность лишения, они оправдывались различными жизненными обстоятельствами. Кроме заявлений к данной группе относятся карточки, анкеты, заполненные лишенцем или членами избирательных комиссий.

Личные документы содержат богатый фактический материал, но при его использовании необходимо понимать, что приводимые в заявлениях факты подбирались с целью произвести наиболее благоприятное впечатление на членов избирательной комиссии. В то же время, информация в заявлениях и анкетах проверялась членами избирательной комиссии, а также сами «лишенцы» должны были подтверждать сведения, изложенные в заявлениях, различными справками. Потому степень достоверности данного источника находится в прямой связи с количеством и качеством прилагаемой к заявлениям сопутствовавшей информации.

Заявления священно- и церковнослужителей-«лишенцев» могут служить источником по ряду вопросов. Сведения биографического характера дают возможность на микроисторическом уровне проследить жизненный путь отдельного священнослужителя, а в совокупности – реконструировать социально-культурный облик православного духовенства данного периода. Значительную ценность представляют заявления как источник для анализа мотивов поведения священно- и церковнослужителей в их борьбе за восстановления в избирательных правах. Перспективным направлением является лингвистический анализ текстов заявлений.

Вторую группу составляют сопроводительные документы. Для того, чтобы повысить шансы на восстановление в правах, «лишенец» должен

⁶ Тихонов В. И., Тяжелникова В. С., Юшин И. Ф. Указ. соч. С. 52.
Tikhonov V. I., Tyazhel'nikova V. S., Yushin I. F., *Op. cit.*, S. 52.

был документально подтвердить хотя бы часть фактов, которые он изложил в заявлении. Кроме того, члены избиркома могли делать запросы в различные организации для уточнения или проверки информации о «лишенце». Группа такого рода документов крайне разнообразна по своему составу: в нее входят справки с места учебы, работы, жительства, от приходских советов, справки о социальном положении, о налогах и доходах. Сюда также относятся справки о состоянии здоровья, копии свидетельств о расторжении брака, свидетельств о смерти. Попадают копии или оригиналы трудовых книжек, профсоюзных билетов, окладные листы, удостоверения от частных лиц (например, коллективное письмо от жителей села в поддержку заявителя), а также доносы на «лишенцев».

Материалы сопроводительных документов дополняют сведения, содержащиеся в заявлениях, но не следует считать их менее тенденциозными. На содержание многих документов «лишенец» мог оказать влияние – разнообразные отзывы, характеристики, справки с работы, например, от членов приходского совета. Еще более тенденциозные сведения содержат доносы соседей и представителей местной власти. Поэтому необходимо сопоставлять сведения из разных видов документов, чтобы иметь возможность объективно судить о лице, добивавшемся восстановления избирательных прав.

Особенностью сопроводительных документов из личных дел священнослужителей является наличие коллективных писем от прихожан в органы власти. Данные документы характерны для личных дел священников, продолжавших службу в церкви и страдавших от непомерного налогового обложения.

Приходские советы давали справки с подробным перечислением сколько, когда и за какую требу священнослужитель получил. Лица, лишённые избирательных прав как псаломщики, часто предоставляли справки от приходского совета с указанием, что данную должность не занимают.

Третью группу составляют документы, принадлежащие избирательной комиссии и отражающие ход и этапы рассмотрения дела. К данной группе относятся выписки из протоколов избирательных комиссий с решением по делу, резолюции комиссии с обоснованием того или иного решения, промежуточные директивные указания, а также запросы в различные инстанции, извещения о принятом комиссией решении, сопроводительные письма и записки. Решения комиссии могли быть представлены как самостоятельными документами, так и подписями на заявлениях.

Данная группа документов позволяет рассмотреть, как на местах происходила реализация законодательных и нормативных актов, каким образом комиссии обосновывали свои решения, как взаимодействовали между собой комиссии разных уровней. Иногда, будучи восстановленным одной избирательной комиссией, священнослужитель мог повторно быть лишен прав комиссией низшего уровня⁷. Относительно правильности размера

⁷ Государственный архив Томской области (далее – ГАТО). Ф. 801. Оп. 1 .Д. 374. Л. 1–6.

налогообложения налоговые комиссии различных уровней также могли занимать разные позиции. Так, в случае со священником села Довольное Новосибирского округа А. И. Юдиным окружная комиссия в 1928 г. оказалась более лояльна, чем районная, посчитав размер налога завышенным⁸.

Одной из проблем, характерных именно для личных дел священнослужителей, является определение конфессиональной принадлежности «лишенца». Нередко в выписках из протоколов избирательных комиссий или в карточках указывалось только «служитель религиозного культа». Еще большую сложность составляет определение принадлежности священнослужителя к «обновленцам», «тихоновцам» или «григорианцам». Бывшие обновленческие священнослужители часто подчеркивали свою принадлежность к этому течению в заявлениях, вероятно, надеясь, что данный факт будет способствовать благоприятному решению. Но чаще всего определить принадлежность священнослужителя к конкретному течению на основании материалов дел не представляется возможным.

Помимо проблем, связанных с конфессиональной принадлежностью, существуют и трудности в определении должности, занимаемой «лишенцем» в церкви. В частности, диаконов власти зачастую относили к псаломщикам и наоборот. А лишенный прав как псаломщик в реальности мог оказаться певчим, сторожем или просто активным прихожанином.

Документы личных дел содержат богатый фактический материал, на основе которого можно реконструировать социокультурный облик священно- и церковнослужителей-«лишенцев» конца 1920-х – первой половины 1930-х гг. Но по объёму информации и по составу документов личные дела крайне разнородны. В некоторых делах присутствуют по 6–7 заявлений в комиссии разных уровней с приложением многочисленных справок и удостоверений. Так, максимальный объём дела из нашей выборки составил 76 листов⁹. А в других – заявления отсутствуют вовсе и дело состоит из одного – двух листов.

Личные дела сельских и городских священнослужителей-«лишенцев» различаются по информационному потенциалу. Как правило, городские «лишенцы» предоставляли больше документов, подтверждающих факты, изложенные в заявлении. Это касается в первую очередь личных дел «лишенцев» Новосибирска и Томска. У барнаульских священнослужителей-«лишенцев» около половины дел было заведено на действующих священнослужителей, которые ни в какие комиссии не обращались, а потому их дела состоят лишь из одного листа с выпиской из протокола о лишении избирательных прав.

The State Archive of the Tomsk region (GATO), F. 801, Op. 1, D. 374, L. 1–6.

⁸ Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Р-912. Оп. 1. Д. 47. Л. 26.

The State Archive of the Novosibirsk region (GANO), F. R-912, Op. 1, D. 47, L. 26.

⁹ ГАНО. Ф. 1347. Оп. 1а. Д. 1266.

GANO, F. 1347, Op. 1a, D. 1266.

Кроме того, различались формуляры анкет и карточек, заполняемых сельскими и городскими «лишенцами», отличия зависели также от города или района проживания «лишенца». Новосибирские городские «лишенцы» заполняли подробные анкеты на двух листах с указанием социального происхождения, образования, места работы в разные годы, службы в Красной или Белой армиях, членства в профсоюзе и др. А в Томске в личных делах присутствуют краткие учетные карточки, содержащие информацию о дате и месте рождения, социальном происхождении, профессии и месте жительства.

В сельской местности также заполнялись карточки на лишенного избирательных прав. Их формуляр мог различаться в зависимости от района. В карточках отражались сведения относительно состава семьи, количества трудоспособных ее членов, размера посева, количества скота, наличия сельскохозяйственных машин, найма батраков, суммы дохода и налога. В некоторых формулярах присутствовал пункт о занятиях до революции, после революции и в момент лишения избирательных прав.

Материалы из личных дел «лишенцев» при создании базы данных дополнялись также информацией из справочной книги по Томской епархии за 1914 г.¹⁰ Сведения из нее дают возможность установить, например, информацию об образовании сельских священнослужителей, в делах которых обычно нет упоминаний о полученном образовании, так как формуляр карточки такой пункт не предусматривал.

Другим источником, позволяющим дополнить информационный потенциал личных дел, проследить последующую судьбу священнослужителей, являются книги памяти жертв политических репрессий, так как многие из «лишенцев» в дальнейшем оказались репрессированы.

Особенностью документов, входящих в состав личных дел «лишенцев», является то, что: во-первых, сведения излагаются в свободной форме и не формализованы, носят преимущественно нарративный характер; во-вторых, личные дела крайне неоднородны по составу и объему; в-третьих, материалы имеют различную, нередко противоположную тенденциозную направленность.

Несмотря на указанные проблемы, личные дела священно- и церковнослужителей-«лишенцев» являются ценным источником, отражающим повседневную жизнь духовенства конца 1920-х – первой половины 1930-х гг., что позволяет изучать поведенческие стратегии и практики данной группы, составить представление о социокультурном облике православного духовенства в постреволюционный период.

¹⁰ Справочная книга по Томской епархии. Томск, 1914.
Spravochnaya kniga po Tomskoi eparkhii. Tomsk, 1914.

Список литературы

1. Байда Е. В. Социальный портрет лишенного избирательных прав за занятие торговлей // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.). Нижний Тагил, 1997. С. 86–95.
2. Давыдова Н. А. Отношение органов Советской власти к служителям религиозных культов в Севастополе в 1920–1930 годы // Государственный архив г. Севастополя [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.gosarhiv.sev.net.ua/fulldoc/2006-03/Davidova.shtml>.
3. Мавлютова З. Ш. Лишение избирательных прав православного духовенства (на материалах Тюменского и Тобольского округов Уральской области 1920-х годов). // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. Вып. 33. 2009. № 23 (161). С. 52–57.
4. Мазур Л. Н. Лишение избирательных прав крестьян в 20-е – первой половине 30-х годов (по материалам личных дел) // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.). Нижний Тагил, 1997. С. 105–119
5. Русина Ю. А. Характеристика лишенных избирательных прав за связь с религиозным культом на Урале в 1920–1930-е годы // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.). Нижний Тагил, 1997. С. 119–129
6. Саламатова М. С. «Лишенцы» // Маргиналы в социуме. Маргиналы как социум. Сибирь (1920-1930-е годы). Новосибирск, 2007. С. 19-98.
7. Тихонов В. И., Тяжелникова В. С., Юшин И. Ф. Лишение избирательных прав в Москве в 1920–1930-е годы. М., 1998.
8. Фофанова Л. А. Бывшие государственные служащие Урала как жертвы репрессивной политики репрессивной политики Советской власти // История репрессий на Урале: идеология, политика, практика (1917–1980-е гг.). Нижний Тагил, 1997. С. 130–135.

THE PERSONAL FILES OF THE DISFRANCHISED CLERGYMEN AND PRIESTS AS HISTORICAL SOURCE

D. N. Moskalenskaya

The Novosibirsk State University, The Faculty of Humanities, The Dept of Russian History, *Novosibirsk, Russia*

The article gives historiographical analysis of documents of the personal files of the disenfranchised Orthodox clergymen and priests in Western Siberia. The author studies the composition and features of these documents, the complex of whose is divided into three groups due to authorship (documents of disenfranchised, supporting materials, Commission's documents). The informational potential of personal files for historical reconstruction of socio-cultural image of this category of disenfranchised is assessed in the article. It is concluded that there is significance in applica-

tions of the disenfranchised clergymen as a source for studying behavioral adaptation strategies and practices of the group in the post-revolutionary society in the 1920s - mid 1930s.

Keywords: disenfranchised, the personal files of the disenfranchised, orthodox clergy, priests, clergymen, Western Siberia.

Об авторе:

МОСКАЛЕНСКАЯ Дарья Николаевна – аспирант, кафедра отечественной истории, гуманитарный факультет, Новосибирский государственный университет, (Россия, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2), e-mail: darmosk@mail.ru

About the author:

MOSKALENSKAJA Dar'ja Nikolaevna – The Graduate Student, The Dept of Russian History, The Faculty of Humanities, The Novosibirsk State University, (Russia, 630090, Novosibirsk, st. Pirogov, 2), e-mail: darmosk@mail.ru

References

- Baida E. V., *Sotsial'nyi portret lishennogo izbiratel'nykh prav za zanyatie trgovlei*, Istoriya repressii na Urale: ideologiya, politika, praktika (1917–1980-e gg.), Nizhnii Tagil, 1997. S. 86–95.
- Davydova N. A., *Otnoshenie organov Sovetskoi vlasti k sluzhitelyam religioznykh kul'tov v Sevastopole v 1920-1930 gody*, Gosudarstvennyi arkhiv g. Sevastopolya [Elektronnyi resurs] Rezhim dostupa: <http://www.gosarhiv.sev.net.ua/fulldoc/2006-03/Davidova.shtml>
- Fofanova L. A., *Byvshie gosudarstvennye sluzhashchie Urala kak zherty repressivnoi politiki repressivnoi politiki Sovetskoi vlasti*, Istoriya repressii na Urale: ideologiya, politika, praktika (1917–1980-e gg.), Nizh. Tagil, 1997, S. 130–135.
- Mavlyutova Z. Sh., *Lishenie izbiratel'nykh prav pravoslavnogo dukhovenstva (na materialakh Tyumenskogo i Tobol'skogo okrugov Ural'skoi oblasti 1920-kh godov)*, Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. Istoriya, Vyp. 33, 2009, № 23 (161), S. 52–57.
- Mazur L. N., *Lishenie izbiratel'nykh prav krest'yan v 20-e – pervoi polovine 30-kh godov (po materialam lichnykh del)*, Istoriya repressii na Urale: ideologiya, politika, praktika (1917–1980-e gg.), Nizh. Tagil, 1997, S. 105–119.
- Rusina Yu. A., *Kharakteristika lishennykh izbiratel'nykh prav za svyaz' s religioznym kul'tom na Urale v 1920–1930-e gody*, Istoriya repressii na Urale: ideologiya, politika, praktika (1917–1980-e gg.), Nizh. Tagil, 1997, S. 119–129.

- Salamatova M. S. «*Lishentsy*», Marginaly v sotsiume. Marginaly kak sotsium. Sibir' (1920–1930-e gody), Novosibirsk, 2007, S. 19–98.
- Tikhonov V. I., Tyazhel'nikova V. S., Yushin I. F., *Lishenie izbiratel'nykh prav v Moskve v 1920–1930-e gody*, M., 1998.
- Fofanova L. A., *Byvshie gosudarstvennye sluzhashchie Urala kak zhertvy repressivnoi politiki repressivnoi politiki Sovetskoi vlasti, Istoriya repressii na Urale: ideologiya, politika, praktika (1917–1980-e gg.)*, Nizhnii Tagil, 1997, S. 130–135.

Статья поступила в редакцию 12.11.2014 г.